

Научная статья

УДК 94(47)“1906/1917”

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.12

Образовательная деятельность Одесского Союза русских людей в 1906—1917 гг.

Кристина Вячеславовна Панчугина

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, kristinapancugina@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-8614-1991>

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания и функционирования образовательных учреждений Одесского Союза русских людей (ОСРЛ) за весь период его существования. Особое внимание в работе уделено финансовому положению учебных заведений, а также численному и социальному составу учащихся и педагогов — проблемам, ранее не попадавшим в поле зрения исследователей. Удалось установить, что количество учебных заведений, созданных ОСРЛ, достигло пяти (мужская гимназия, женское училище с курсом учительских семинарий, ремесленная школа, мужская и женская начальные школы). Кроме того, под эгидой Одесского союза появилась детская военизированная организация — потешный батальон ОСРЛ, а также организовывались различные образовательные курсы. Учебные заведения Союза открывались поэтапно с 1906 г. и, несмотря на финансовые проблемы и настороженное отношение чиновников к инициативам монархистов, продолжали успешно действовать, в том числе и в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: Одесский Союз русских людей (ОСРЛ), монархисты, Н. Н. Родзевич, мужская гимназия ОСРЛ, женское училище ОСРЛ, потешный батальон, образовательная деятельность.

Для цитирования: Панчугина К. В. Образовательная деятельность Одесского Союза русских людей в 1906—1917 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 199—220. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/58/12_58_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.12.

Original article

Educational Activities of Odessa Union of Russian People in 1906—1917

Kristina V. Panchugina

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, kristinapancugina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-8614-1991>

Abstract. The article examines the creation and operation of the educational institutions of the Odessa Union of Russian People (OURP) throughout its existence. Particular attention is paid to the financial situation of these educational institutions, as well as the numerical and social composition of the student body and faculty — issues previously overlooked by researchers. It was established that the number of educational institutions founded by the OURP reached five (a male gymnasium, a female college with a teacher training seminary course, a vocational school, and male and female primary schools). Furthermore, a children's paramilitary organization, the OURP toy battalion, emerged under the auspices of the Odessa Union, and various educational courses were organized. The Union's educational institutions opened in stages beginning in 1906 and, despite financial problems and officials' wariness of monarchist initiatives, continued to operate successfully, including the time of World War I.

Keywords: Odessa Union of the Russian People (OURP), monarchists, N. N. Rodzevich, OURP male gymnasium, OURP female college, toy battalion, educational activities.

© Панчугина К. В., 2026

For citation: Panchugina K. V. Educational Activities of Odessa Union of Russian People in 1906—1917. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 2 (58), pp. 199—220. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.58.12>.

Введение

В современной исторической науке заметное внимание уделяется изучению монархических партий Российской империи. Причем, как отмечал Ю. И. Кирьянов, «в новейшей литературе [о черносотенном движении в начале XX в. — К. Л.] стала впервые разрабатываться и такая тема, как деятельность правомонархических организаций по повышению культурно-образовательного уровня народа» [10, с. 51], что, в свою очередь, подтверждает актуальность темы нашего исследования.

К изучению образовательной деятельности монархистов обращался ряд современных исследователей. Первым деятельность правых организаций на ниве просвещения затронул С. А. Степанов в своей неоднократно переиздававшийся монографии «Черная сотня» (первое издание — 1992 г.) [37]. В работе упомянута и образовательная деятельность одесских монархических организаций. Так, по сведениям С. А. Степанова, Одесский Союз русских людей (ОСРЛ) содержал три учебных заведения: мужскую гимназию с правами казенной, профессиональную женскую школу, приравненную по программе к учительской семинарии, и низшую школу для мальчиков [37, с. 325].

К. Л. Медолазов в своей диссертации системно рассмотрел взаимодействие монархических организаций и правительства в сфере образования, особенно отметив деятельность правых членов Третьей Государственной думы по защите консервативного курса в образовательной политике государства [11, с. 159—194].

В монографии Ю. И. Кирьянова на основе анализа программных документов монархических партий дана характеристика образовательной доктрины правого лагеря [10, с. 311—313]. Помимо документов отдельных партий им были подробно проанализированы резолюции различных монархических съездов по желательной постановке учебно-воспитательного дела на различных образовательных ступенях [10, с. 315, 319].

И. В. Омелянчук в обобщающей монографии по истории черносотенного движения [16] и докторской диссертации на эту тему [15] также рассматривал деятельность монархических организаций в образовательной сфере. По его сведениям, в 1911 г. при ОСРЛ функционировали «мужская гимназия, женская учительская семинария, две начальные школы и ремесленные классы, в каковых заведениях воспитывается свыше 400 детей». В дальнейшем автор отметил сокращение размаха образовательной деятельности ОСРЛ, так как к 1912—1913 гг. под эгидой Союза продолжали работать только начальная школа, женская учительская семинария и мужская гимназия, т.е. число учебных заведений Союза сократилось на две единицы, «а вскоре, в том же 1913 г., встал вопрос и о финансировании гимназии» [15, с. 783—784]. В монографии о правых организациях Владимирской губернии И. В. Омелянчук комплексно исследовал весь спектр региональных образовательных инициатив монархистов и их практическую реализацию [12, с. 398—411]. Деятельности правых партий в сфере народного образования автор посвятил и специальную работу, в которой рассмотрел не только вопрос создания и функционирования школ при монархических союзах и организациях, но и достижения правых в области так называемого потешного движения — военно-патриотического воспитания детей и молодежи [13, с. 54—55]. В целом же, по мнению исследователя, наибольшую активность в сфере народного образования «развили одесские филиалы монархических партий» — местные отделы Союза русского народа и Союза русских людей [15, с. 783], и именно последний смог добиться на этом поприще наибольших успехов [14, с. 632].

А. А. Иванов в своем фундаментальном труде по истории монархических партий [8] значительное внимание уделил образовательным инициативам, проектам и взглядам В. М. Пуришкевича и его сторонников, взаимоотношениям правых с высшими учебными заведениями, а также влиянию монархических деятелей на становление ряда молодежных спортивных организаций [8, с. 553—575]. А. А. Ивановым отмечено существование при ОСРЛ мужской гимназии [8, с. 553].

Характерной чертой современной историографии является тезис об убежденности правых деятелей в том, что только воспитание подрастающего поколения в духе уваровской триады дало бы возможность свести на нет тлетворное влияние интеллигенции на школу, в связи с чем «черносотенцы стремились создать сеть школ и других учебных заведений под эгидой правых партий» [15, с. 780—781].

Несмотря на имеющийся историографический задел по заявленной нами проблеме, комплексного изучения образовательной деятельности ОСРЛ с момента его возникновения в 1906 г. и до ликвидации в 1917 г. до сих пор не предпринималось.

Хронологические рамки работы обусловлены временем создания и ликвидации ОСРЛ. Территориальные рамки охватывают г. Одессу, где функционировали учебные заведения ОСРЛ.

Целью работы является реконструкция образовательной деятельности Одесского союза русских людей с 1906 по 1917 г.

Задачи исследования:

- изучить процесс открытия учебных заведений ОСРЛ с момента основания Союза до его ликвидации в годы Первой мировой войны;
- охарактеризовать численный и социальный состав учащихся и педагогов в образовательных учреждениях ОСРЛ;
- рассмотреть их финансирование;
- выявить особенности их функционирования в изучаемый период;
- показать основные направления благотворительной деятельности ОСРЛ в рамках союзных образовательных учреждений.

В основу исследования легли архивные источники фонда 733 Российского государственного исторического архива (Министерство народного просвещения), проливающие свет на процесс открытия и «дарования привилегий» мужской гимназии ОСРЛ [29—32]. Некоторые детали и события в деятельности образовательных учреждений Союза представилось возможным уточнить благодаря сохранившейся в фонде 588 Государственного архива Российской Федерации (личный фонд Б. В. Никольского) переписке председателя ОСРЛ Н. Н. Родзевича с членом петербургского Русского собрания Б. В. Никольским [4—6]. Для характеристики процесса открытия гимназии привлекался и проект «Устава гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» [38]. Кроме того, в работе использовались делопроизводственные источники, в том числе отчеты о деятельности ОСРЛ в целом [17—20], а также отдельные отчеты его гимназии и женской семинарии [21—27]. В этих документах содержатся сведения о социальном составе, численности учащихся и учебного персонала, о финансовом положении союзных учебных заведений. Важными источниками также послужили материалы периодической печати [2; 7; 33—36].

Результаты исследования

В начале XX в. одной из крупнейших монархических организаций Одессы стал Одесский союз русских людей. Как и другие монархические партии, одну из ключевых целей своего существования ОСРЛ видел в искоренении революционной крамолы. В этом вопросе союзники уделяли немалое внимание образовательным институтам, формирую-

щим мировоззрение подрастающего поколения. Уже в первом отчете ОСРЛ, приуроченном ко второй годовщине организации, говорилось, что для полноценного искоренения революционной смуты Союз, «за два года существования занявший одно из не незаметных мест на страже русских национальных интересов, во 2-м году своего существования, как и в год своего возникновения, с юношеским пылом отдавал свои силы, время и средства для осуществления целей национального русского просвещения» [2].

Несмотря на то что ОСРЛ был создан только в октябре 1906 г., союзники фактически сразу приступили к сбору средств для открытия начальных школ. С этой целью к 11 декабря 1906 г. Союзом были поставлены два спектакля, давшие в пользу мужской и женской школ 286 и 550 рублей чистого сбора соответственно. Кроме того, Н. Н. Родзевич писал Б. В. Никольскому, что «30 декабря предполагается ставить “Сон Услады” в пользу будущей гимназии» [4, л. 66 об.]. Менее чем за год при Союзе были открыты мужская и женская начальные школы церковноприходского типа¹, а с 6 октября 1906 г. стали проводиться педагогические субботы [2], «привлекавшие массу народа» [4, л. 66 об.], что сделало образовательную деятельность неотъемлемой частью жизни союзников.

Тем не менее осуществление этой деятельности было сопряжено и с некоторыми трудностями. Согласно имеющимся данным, в 1907/08 учебном году в мужской начальной школе Союза обучалось 42 человека, а к началу следующего учебного года число учащихся увеличилось до 49 человек. Несмотря на небольшой рост, по итогам первого учебного года только четверо успешно закончили курс, а двое учеников были исключены. В качестве причин столь низкого числа учащихся, успешно закончивших курс, помимо их бедности, препятствовавшей посещению занятий, указывались и «затруднения с помещением, не позволявшие своевременно начинать занятия» [2].

Помимо помещения и посещаемости, союзников заботил и вопрос о педагогическом составе начальной школы, так как еще в течение 1907/08 учебного года не стало заведовавшего школой о. Игнатия Попова. После его смерти до лета 1908 г. его обязанности исполнял о. Александр Яновский, «опытный в учебном деле настоятель Покровской церкви», на смену которому к началу следующего учебного года пришел о. Демидов, «прошлая деятельность которого по службе епархиального наблюдателя церковно-приходских школ говорит, что школа Союза находится в опытных руках» [2]. Кроме того, из четырех преподавателей школы (о. А. Балануцы, А. К. Левицкой, С. М. Кодратович и Г. И. Стратонович) последние двое оставили службу, причем в лице Г. И. Стратонович «школа потеряла усердную, любившую детей старшую учительницу, оставившую свой пост только потому, что тяжелый недуг заставил ее отказаться вообще от всякой службы» [2]. В следующем учебном году ее обязанности перешли к А. К. Левицкой, вторым учителем стал С. И. Слюсаревский, но к октябрю 1908 г. «учитель пения еще не [был] утвержден» [2].

Кроме того, нам представляется вероятным, что в общем числе учеников к началу 1908/09 учебного года присутствует небольшая неточность. Согласно помещенному в газете отчету, по итогам первого учебного года «4 окончили курс, 11 перешло в 3-е отделение и 5 — во второе; осталось на повторительный курс: в 1-м отделении — 4 души, во 2-м — 6 душ и в 3-м — 1 ученик» [2], что в общей сложности составило 27 человек. И если к этому числу добавить количество принятых ко второму учебному году учеников (21 человек), то общее число учащихся в 1908/09 году должно было составлять 48 человек.

Несколько лучше обстояли дела с женской начальной школой. В 1907/08 учебном году она включала два отделения и профессиональный класс. В общей сложности в ней

¹ Мужская начальная школа была открыта 21 ноября 1906 г., женская — 26 февраля 1907 г. [20, с. 11].

обучались 53 ученицы: 31 в первом отделении, 17 — во втором и 15 — в профессиональном классе¹. Причем большинство девушек обучались успешно, о чем свидетельствует относительно малое число выбывших или оставленных на повторный курс. В основном оно составляло не более двух человек, за исключением второго отделения, из которого по итогам года выбыло 6 учениц, но все остальные были переведены на следующий курс. В следующем году женская начальная школа стала двухклассной, так как «3-е отделение составило 1-е отделение 2-го класса», общее число учениц возросло до 87. Из них 24 обучались в первом отделении (22 были вновь приняты и 2 обучались повторно), 29 учениц — во втором отделении (из них 3 вновь приняты, остальные продолжали обучение), 12 учениц — в третьем отделении (из них 1 вновь принята, остальные продолжали обучение), в профессиональном классе обучались 22 ученицы (из них 10 вновь приняты, остальные продолжали обучение).

Несмотря на большее по сравнению с мужской начальной школой число обучающихся, педагогический состав женского образовательного учреждения Союза был немногочисленным. Помимо попечительницы Е. Ф. Бондаренко, в школе работали учительницы Ф. Г. Оприняк и Е. Н. Гурова, в 1907/08 учебном году рукоделье преподавала «г-жа Барышникова, поставившая рукодельный класс на желательную высоту». Кроме того, посильная помощь женской начальной школе в виде присмотра за детьми, чтения книг оказывалась и женщинами, состоявшими членами Союза. Так, «Дамы Варв. Алексан. Калайда, Екатерина Тимоф. Карчинская и Над. Андр. Слюсаревская установили для себя дежурства в школе по два раза в неделю». Безвозмездную помощь в преподавании оказывала и некая «г-жа Шрамова», заменившая в 1908/09 учебном году Е. Н. Гурову. Последняя перешла преподавать в мужскую гимназию Союза [2].

Таким образом, газета констатировала, что «по приведенным цифрам видно, что женская школа Союза стоит высоко, гораздо выше мужской. Этим она обязана покойному М. И. Синицыну, отведшему для нее бесплатно постоянное помещение, несменяющемуся составу учительниц и материнским заботам о школе ее попечительницы Е. Ф. Бондаренко» [2]. Высоко оценивая деятельность попечительницы, газета также указывала, что «источник вдохновения эта работница Союза находит и в участливом отношении к руководимой ею школе со стороны почетной попечительницы баронессы Тамары Александровны Каульбарс» (супруги командующего Одесским военным округом генерала А. В. Каульбарса). Последняя лично посетила начальную школу Союза 21 мая 1908 г., «при посещении просто, сердечно беседовала с детьми, слушала их ответы, наблюдала рукодельные занятия», а дети устроили баронессе «до трогательности торжественную встречу и проводы» [2]. Впоследствии Т. А. Каульбарс подарила школе «портреты детей Их Величеств в роскошной дубовой раме» [33].

Помимо начальных школ на первом этапе существования ОСРЛ союзники уделяли внимание образованию взрослых людей. С этой целью в 1907 г. были открыты специальные курсы: вечерние по всем предметам общеобразовательного курса (руководители: о. А. Яхонтов, Ф. Г. Статкевич; преподаватели: Алексеев, А. Павловский и С. Ф. Павловский, Подольская, Радионова, М. Н. Туманов, «г-жа Шмидт»²), бухгалтерские (преподавал Ф. И. Мыльников), гимнастические (преподаватели: полковник Анкудович³, подполковник Сафонов и П. О. Телье), курсы кройки (устроительница «г-жа Рубан») и

¹ Вероятно, именно из него впоследствии выросла отдельная профессиональная женская школа Союза.

² Вероятно, имеется в виду Антонина Ивановна Шмидт, впоследствии работавшая учителем старшего приготовительного класса в мужской гимназии ОСРЛ [23, с. 11].

³ А. В. Анкудович впоследствии был принят в мужскую гимназию ОСРЛ в качестве преподавателя сокольской гимнастики и помощника классных наставников [24, с. 12—14].

«портняжеского дела», которые вел П. Д. Улицкий. Причем работал он безвозмездно, так как все деньги, полученные от слушателей курсов, пожертвовал на нужды Союза [2]. Как писали впоследствии в «Вестнике Одесского союза русских людей», «результаты [курсов портняжеского дела. — К. П.] получились следующие: шесть учеников основательно изучили кройку военного и статского платья. Один из них (Гуцу) выдержал экзамен на мастера при кишиневской ремесленной управе и открыл в Кишиневе собственную русскую ремесленную мастерскую; другой (Нещименко) успешно выдержал такой же экзамен при одесской ремесленной управе и открывает в Одессе свою мастерскую; остальные также готовятся держать экзамен в Одессе» [2].

Невзирая на ряд достижений, в особенности в области начального образования, главным своим успехом члены ОСРЛ считали созданную при Союзе мужскую гимназию имени М. И. Синицына. Как указывалось нами выше, открытие гимназии планировалось с первых месяцев функционирования Союза [4, л. 66 об.], что, вероятно, являлось частью более масштабных планов ОСРЛ по открытию сети монархических школ на южных окраинных территориях Российской империи [2]. 27 февраля 1908 г. председателем ОСРЛ Н. Н. Родзевичем было составлено прошение на имя министра просвещения о разрешении «открыть в г. Одессе мужскую гимназию и реальное училище с правами гимназий и реальных училищ Министерства народного просвещения» [29, л. 1 об.]. Гимназию предполагалось открыть с двумя отделениями, классическим и реальным, при этом «дети должны были проходить три первых класса общих, а затем, 4 класса, соответственно своим личным способностям, делать выбор между классическим и реальным отделениями» [2]. Но от этого плана пришлось временно отказаться «из опасения замедлить с открытием средней школы для русских детей», поэтому впоследствии была открыта только классическая гимназия [2].

Через два дня, т.е. 29 февраля того же года, председателем ОСРЛ было подано еще одно прошение, в котором он дополнительно уточнил, что «одесский купец М. И. Синицын, жертвуя здание Одесскому Союзу Русских Людей, поставил условием: 1) чтобы в этом здании была устроена мужская гимназия его, М. И. Синицына, имени, 2) чтобы гимназия давала русскому юношеству воспитание и образование в духе Православной веры, в преданности Престолу и Отечеству, в сознании долга перед Родиной, обществом и семьей, 3) чтобы в гимназию принимались только русские православные дети, не исключая и старообрядцев, приемлющих священство, причем евреи, принявшие православие, хотя бы и не в первом поколении, в гимназию приниматься не должны» [29, л. 11—11 об.].

Буквально на следующий день последовал всеподданнейший доклад П. А. Столыпина о разрешении Союзу принять в дар дом означенного жертвователя [29, л. 15], а 16 марта в Министерство просвещения поступило и ходатайство временного градоначальника Одессы Н. И. Толмачева с просьбой о возможно скором открытии гимназии. В нем подчеркивалось, что «множество родителей не только в Одессе, но, насколько мне известно, вообще на юге России с нетерпением ждут открытия этой гимназии», так как «все другие средние учебные заведения г. Одессы в большей или меньшей степени изобилуют евреями, которые, даже находясь в меньшинстве, вносят в среду учащихся дух неверия, космополитизма, нравственного растрепания» [29, л. 17].

Однако, несмотря на то что изложенные выше условия в прошении Н. Н. Родзевича не вызвали возражений со стороны Министерства, процесс открытия гимназии это не ускорило. Причиной задержки стало особое внимание чиновников к вопросу финансирования гимназии, что указывалось в официальном ответе на обращение Толмачева [29, л. 16].

Действовавший в то время Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения 1871 г. предусматривал возможность открытия учебных заведений среднего звена «на счет обществ, сословий или частных лиц» [28, с. 85]. Однако только более поздний документ, а именно проект нового устава 1901 г., где более подробно был представлен механизм открытия гимназии как таковой, дает возможность раскрыть суть возникших затруднений. Согласно данному документу, гимназии «содержатся или вполне на счет правительства, или на счет его с пособием от земства, обществ, сословий или частных лиц, или же, наконец, вполне на счет земства, обществ, сословий или частных лиц» [38, с. 1]. Причем если в финансировании учебного учреждения предусматривалось даже частичное участие негосударственных средств, то такая гимназия открывалась не по распоряжению, а с разрешения Министерства народного просвещения [38, с. 2].

Прошение Н. Н. Родзевича, с нашей точки зрения, фактически подтверждает подобный правовой порядок, что, в свою очередь, объясняет и интерес Министерства к вопросу финансирования проектируемой гимназии. Для выяснения вопроса материального обеспечения гимназии еще 7 марта 1908 г. Министерством был направлен запрос попечителю Одесского учебного округа [29, л. 12], на который было получено положительное заключение [29, л. 19]. Попечитель испросил сведения непосредственно в ОСРЛ, на что союзники в письме от 24 марта указали, что «в существующих в Одессе на средства частных лиц учебных заведениях значительную часть расходов (около $\frac{1}{3}$ всего бюджета) составляет плата за наем помещения» [29, л. 18]. Следовательно, поскольку Союз получил в дар здание стоимостью в 140 000 рублей (что дало возможность ОСРЛ гордо называть себя «богатейшей монархической организацией в России» [2]) от М. И. Синицына, взявшего на себя все расходы и по приобретению классной мебели и учебных пособий, то гимназия имела достаточные средства к существованию.

Тем не менее и заключение попечителя не склонило чашу весов в пользу открытия гимназии при ОСРЛ, поскольку чиновники, ссылаясь на то, что «согласно действующим постановлениям мужские гимназии могут быть открыты лишь в тех случаях, если существование их обеспечено отпуском положенной по штату суммы из казны, из местных общественных источников или же из средств частных лиц» [29, л. 20]. Следовательно, от Союза требовалось каждый год выделять на содержание гимназии «определенную штатом на годовое содержание сумму 25.160 р.» [29, л. 21]. «Если бы Союз признал приведенные условия неприемлемыми, то представлялось бы возможным разрешить ему открыть в гор. Одессе частную мужскую гимназию с правами для учащихся, подобно тому, как таковая открыта Русским Собранием¹ в гор. С.-Петербурге» [29, л. 21 об. — 22].

Вероятно, могла произойти путаница, и предлагаемая к уплате сумма предполагалась для открытия при ОСРЛ правительственной гимназии, а не частной с правами правительственных, так как в изначальном прошении Н. Н. Родзевича не было указано определение «частная» [29, л. 1]. Сами союзники сочли позицию чиновников из Министерства за бюрократический препон к осуществлению своих намерений и фактический отказ Министерства в выдаче разрешения на открытие гимназии. Позднее, в 1916 г., при попытке преобразовать свою гимназию в правительственную они во всеподданнейшем обращении к императору благодарили его за личное вмешательство в вопрос дарования привилегий гимназии, что позволило председателю ОСРЛ вновь возбудить ходатайство об открытии таковой с правами правительственных гимназий [31, л. 38 об.].

¹ Согласно принятому в 1908 г. уставу учебного учреждения, «гимназия содержится на счет Русского Собрания, на счет платы за учение и на пожертвования частных лиц и обществ и пользуется всеми правами правительственных гимназий». Иными словами, несмотря на то что она была частной, ее выпускники принимались в высшие учебные заведения без экзаменов [30, л. 7—7 об.].

Последняя версия также подтверждается более ранними архивными данными, согласно которым предъявленные денежные требования Союзом были сочтены неприемлемыми, и 31 мая 1908 г. товарищу министра было доложено ходатайство «о разрешении Одесскому Союзу открыть на его средства в г. Одессе частное мужское училище I разр.¹ с курсом мужских гимназий, с присвоением ему наименования частной мужской гимназии и предоставлением учащимся в нем прав правительственных гимназий» [32, л. 1 об.]. Таким образом, ОСРЛ очевидно пытался обойти требование к ежегодным взносам и вместе с тем сохранить за своими будущими выпускниками право на поступление в высшие учебные заведения и некоторые привилегии по воинской службе.

Тем не менее до начала июня реакции со стороны Министерства так и не последовало, что вынудило Н. Н. Родзевича обратиться напрямую к министру А. Н. Шварцу, дабы подробно описать ему «все мытарства, которые пришлось нам пройти для учреждения в Одессе русской гимназии Союза Русских Людей» [32, л. 4]. Вероятно, это обращение возымело действие, поскольку на следующий день, 4 июня 1908 г., при условии соблюдения формальных требований по постановке учебно-воспитательного дела последовало решение «присвоить открываемому в г. Одессе Советом Одесского Союза Русских Людей частному учебному заведению наименование частной мужской гимназии с предоставлением учащимся в ней, по окончании полного курса, права на поступление в высшие учебные заведения на одинаковых основаниях с учениками правительственных гимназий, а равно прав по воинской повинности» [32, л. 2—3]. Однако по какой-то причине это решение не получило дальнейшего хода, а 20 июня его вовсе было решено «до отправки пересмотреть» [29, л. 26]. И только спустя еще неделю «ввиду вновь возбужденного... Одесским Союзом Русских Людей ходатайства»² последовало уведомление Министерства народного просвещения о том, что решение А. Н. Шварца от 4 июня оставлено в силе, но «с тем, чтобы на случай закрытия означенной гимназии заштатное содержание ее персонала в течение года было обеспечено доходом с пожертвованного для вышеуказанной цели М. И. Сеницыным дома» [29, л. 27—27 об.].

Так или иначе разрешение было получено³. 2 июля решением попечителя Одесского учебного округа директором гимназии был назначен Н. Н. Родзевич. Совет ОСРЛ осуществлял отбор преподавателей, а для разработки учебного плана была составлена особая комиссия. В ее состав помимо председателя Союза входили В. И. Блумберг, В. С. Курочкин, П. П. Ладнов, М. В. Лебедев, С. П. Павлов, И. И. Слюсаревский, И. М. Юрченко [2]. В здании типографии «Русской речи» принимались прошения о принятии в гимназию, а с 18 по 28 августа в здании народного училища при Мещанской управе были проведены вступительные испытания [23, с. 2—3]. 14 августа состоялось первое заседание педагогического совета, который «начал свою деятельность тем, что послал приветственную телеграмму М. И. Сеницыну». 31 августа в зале городской думы, где собрались «многие высокопоставленные лица, представители монархических организаций»⁴, гласные думы,

¹ Все частные мужские училища делились на три разряда: а) училища высшего или первого разряда, в которых предполагалось не менее 6 классов; б) второго разряда — не менее 3 классов; в) третьего разряда — одноклассные и двухклассные училища. Причем училище первого разряда могло быть приравнено к гимназии, но по усмотрению Министерства народного просвещения [3, с. 158].

² Подобная формулировка подтверждает жалобы ОСРЛ во всеподданнейшем обращении к императору в 1916 г. [31, л. 38 об.].

³ Вероятно, трудности с признанием за учащимися гимназии ОСРЛ описанных выше привилегий возникали и позднее [25, с. 3].

⁴ Известно, что на церемонии по меньшей мере присутствовали В. М. Пуришкевич, специально приехавший в Одессу на церемонию, и М. В. Лебедев [23, с. 5].

профессора университета, директора гимназий, преподаватели и масса публики», состоялось торжественное открытие гимназии.

Однако начало учебного года было омрачено вестью о смерти 1 сентября 1908 г. почетного члена Союза М. И. Синицына [23, с. 5]. Возможно, по этой причине, а возможно потому, что гимназия до конца учебного года была вынуждена располагаться в наемном помещении [2], которое «нельзя было назвать вполне приспособленным», занятия в ней начались с небольшой задержкой — только 9 сентября. «Но все быстро наладилось», — говорилось в годовом отчете о деятельности гимназии [23, с. 5].

Согласно распоряжению министра, гимназия была открыта в составе трех младших и двух подготовительных классов [32, л. 3]. Вступительные испытания были успешно пройдены 116 учениками, однако число учащихся было несколько большим и составляло 136 человек [23, с. 3] (по другим данным — 140 [2]). В таблице 1 даны более подробные сведения о численности и социальном составе учеников на основе анализа отчетов о деятельности гимназии в предвоенные годы. Представленные подсчеты делались к празднованию «годовых актов» гимназии, однако в течение учебного года число выбывших и вновь принятых учеников постоянно менялось. Эти колебания, вероятно, чаще всего были связаны с исключением учеников за неподобающее поведение. В частности, на это указывает то, что в ходе заседания педагогического совета 4 ноября 1908 г. «особое внимание Совет уделил поведению учащихся и принял сразу же строгие меры против некоторых учеников, совершивших проступки против школьной дисциплины» [23, с. 7]. На те же проблемы с посещаемостью и поведением указывал впоследствии и окружной инспектор Одесского учебного округа Т. И. Виноградов [29, л. 51]. Известно также, что в 1914/15 учебном году число учащихся возросло до 250 человек, но в начале следующего учебного года их число сократилось до 233, что «объясняется поступлением многих учеников в действующую армию» [20, с. 12].

Таблица 1

Социальный состав учащихся мужской гимназии ОСРЛ

Социальный статус учащихся	Учебный год				
	1908/09	1909/10	1910/11	1911/12	1912/13
Дети потомственных дворян	8	11	8	40	17
Дети личных дворян и чиновников	24	34	32	30	29
Дети лиц духовного звания	2	4	5	5	3
Дети почетных граждан и купцов	11	20	20	20	18
Дети мещан	7	49	45	45	54
Дети казаков	4	4	6	6	7
Дети крестьян	32	40	40	40	58
Дети иностранцев	6	11	8	8	8
Всего	94	173	164	194	196*

Составлено по: [23—27].

* В общее число учеников входят также двое детей некоего штурмана дальнего плавания [27, с. 12].

Во второй год существования гимназии при проезде государя императора через город Одессу союзники обратились к монарху «с прошением о разрешении воспитанникам гимназии Союза носить особо выработанную форму, какую они носили в течение года, согласно устного одобрения таковой Директором Народных Училищ Херсонской губернии» [29, л. 29]. Прошение было направлено министру народного просвещения, на что был получен двоякий ответ. С одной стороны, указывался запрет на ношение формы

учениками частных гимназий, к которым, по мнению министерских чиновников, относилась и гимназия ОСРЛ, даже несмотря на то, что ей были даны права правительственных гимназий. С другой стороны, «Министерство Народного Просвещения, признавая возможным допустить ношение учениками названной гимназии однообразной одежды, нашло необходимым исключить все знаки (гербы, петлицы, металлические пуговицы, канты), которые являются принадлежностью форменной одежды учеников правительственных учебных заведений» [29, л. 39]. Таким образом, министр народного просвещения считал прошение ОСРЛ преждевременным, так как «в настоящее время не представляется возможным судить, насколько названное учебное заведение, вступившее лишь во второй год своего существования и еще не сформированное до полного состава классов, будет удовлетворять по постановке учебно-воспитательного дела установленным на сей предмет требованиям» [29, л. 39 об.].

Тем не менее союзники не прекратили попыток получить официальное разрешение на ношение формы и всех прав правительственных гимназий в целом. В 1910—1912 гг. со стороны ОСРЛ неоднократно возбуждались ходатайства по этому вопросу, однако все они были отклонены. В 1910 г. в качестве причин отказа директор народных училищ Херсонской губернии указывал недостаточное материальное обеспечение гимназии, поскольку «плата за учение и городская субсидия носят, как и раньше, случайный характер». Причем последняя «находится в зависимости от усмотрения [городской. — К. П.] Думы» [29, л. 48]. Кроме того, позднее отказ в преобразовании гимназии стал обосновываться и разгромным отзывом окружного инспектора Т. И. Виноградова о неудовлетворительном состоянии учебно-воспитательного дела в гимназии Союза [29, л. 48 об. — 56].

В 1915 г., при очередной попытке преобразовать свою гимназию в правительственную, ОСРЛ все же удалось добиться поддержки окружного начальства [31, л. 23]. Согласно новому отзыву, «гимназия Союза Русских Людей обеспечена удовлетворительным собственным помещением, что имеет большую ценность для Одессы; имеет достаточно учебных пособий; дело в ней налажено, причем идет довольно удовлетворительно даже при неблагоприятных условиях неполноправности заведения и некоторых затруднениях в материальном отношении». Окружной инспектор по последнему пункту даже указал на возможность компенсировать за счет казны разницу в зарплате преподавателей согласно вновь установленным штатам [31, л. 2].

Надлежащий уровень преподавания отчасти подтверждается и удовлетворительным отзывом Ю. Ю. Бушико о письменных работах учеников по французскому языку [1, с. 14]. Однако высшее министерское начальство в преобразовании гимназии отказало, ссылаясь на то, что предлагаемый к утверждению устав заведения предполагает слишком широкие возможности его контроля со стороны ОСРЛ¹. В конечном счете в 1916 г. это вынудило союзников обратиться напрямую к императору [31, л. 36—39]. Однако их всеподданнейшее прошение, вероятно, так и не было рассмотрено, на что указывает ходатайство председателя ОСРЛ от 2 февраля 1917 г., где он просил министра просвещения «повергнуть на Высочайшее Его Императорского Величества благоволение как всеподданнейшее прошение Союза, так и прилагаемый при сем устав мужской гимназии Одесского Союза

¹ «Так, должностные лица определяются по выбору Союза, из лиц, исповедующих программу Союза; смета, составляемая попечительным советом, утверждается Союзом; почетный попечитель гимназии избирается без указания срока его полномочий. Далее в проекте устава нет даже и намека на согласование его статей, касающихся попечительного совета, с действующими ныне по сему предмету по ведомству Министерства Народного Просвещения законоположениями, не указано на какие именно средства будет содержаться гимназия, каковы будут взаимоотношения попечительного совета с Попечителем учебного округа» [31, л. 24].

Русских Людей имени М. И. Синицына с благожелательным заключением Вашего Высокопревосходительства» [31, л. 33—33 об.].

Преподавательский состав гимназии (не считая помощников классных наставников) в 1908—1913 гг. насчитывал в разные годы от 19 до 24 человек. Причем, за исключением 1912/13 учебного года, по итогам которого выбыло или сменилось в общей сложности 7 из 24 преподавателей [27, с. 4], или почти треть коллектива, педагогический состав гимназии был относительно стабильным. Среди преподавателей примечательна фигура работавшего в 1908—1912 гг. учителя математики В. А. Герича, который трижды выступал автором годовых отчетов. По образному определению председателя ОСРЛ, «муж сей есть черносотенный предводитель черносотенной нашей гимназии» [5, л. 5]. Однако не удалось найти сведений о причине его выбытия из коллектива в последующем 1912/13 учебном году [27, с. 4].

Немалое внимание в обучении гимназистов отводилось физическому развитию и военно-патриотическому воспитанию. Со второго года существования гимназии в ней преподавались сокольская гимнастика и военный строй [24, с. 14—15], а в 1910/11 учебном году был образован потешный батальон — первая организация потешных в Одессе [9, с. 3]. Он состоял из четырех рот, первую из которых в составе 64 человек при 1 фельдфебеле, 12 взводных и 1 линейном унтер-офицере, 1 сигнализисте и 1 барабанщике составили ученики гимназии [25, с. 7]. Вторая рота была образована одновременно с первой, в нее вошли «ученики [мужской начальной. — К. П.] школы с добавлением нескольких посторонних детей» [9, с. 4]. Телеграмма об образовании 4 октября 1910 г. двух первых потешных рот в Одессе была послана императору и удостоилась высочайшей благодарности [9, с. 4]. К февралю 1911 г. из подопечных городского сиротского дома и приюта имени графа Шувалова были образованы третья и четвертая роты соответственно [34]. Детей из сиротского дома и приюта удалось привлечь благодаря стараниям отставного полковника Д. Н. Строилова, который «душу свою вложил в это дело, всецело отдался мысли о дальнейшем расширении и усовершенствовании потешных рот» и в конечном счете стал командующим всего батальона потешных ОСРЛ [9, с. 5]. Преподаватель математики В. А. Герич по поручению Союза предпринял сбор пожертвований на нужды потешных, а сами занятия проводил преподаватель гимнастики и военного строя С. И. Гусаревич¹. С января 1911 г. «член Союза, г. Березовский» безвозмездно обучал первую роту потешных декламации и хоровому пению [9, с. 11].

Примечательно, что создание потешных рот, так же, как и гимназии в целом, не обошлось без бюрократических проволочек. 22 октября 1910 г. совет ОСРЛ обратился к попечителю Одесского учебного округа с предложением направлять в потешные роты, организуемые ОСРЛ, учащихся городских начальных училищ и средних учебных заведений, на что так и не последовало ответа. Кроме того, городская управа отклонила ходатайство директора сиротского дома К. А. Пятницкого о присоединении воспитанников к потешному батальону Союза и приняла его только после повторного обращения по этому вопросу Совета ОСРЛ [9, с. 4—5].

Для каждой из четырех рот было введено свое обмундирование: «в 1-й роте, состоящей из воспитанников гимназии Союза, сохранена гимнастическая форма; только для взводных и отделенных унтер-офицеров и для фельдфебеля введены во время занятий голубые кушаки с золотыми галунными нашивками. Во 2-й и 3-й ротах введено обмун-

¹ Занятия в свободное от уроков время проводил и командир первой роты полковник Анкудович, состоявший при гимназии в должности помощника классных наставников, «получая от гимназии вознаграждение за 4 урока в неделю, он на самом деле отдавал гораздо больше времени обучению потешных и еще до образования потешной роты, в течение летних каникул прошлого 1910 г. занимался с желающими гимнастикой и ружейными приемами» [9, с. 4—5].

дирование военное, подходящее к форме стрелковых частей, но с гладкими малиновыми погонами; в 4-й роте — гладкие красные погоны» [9, с. 9]. Однако само ношение формы гимназистами также встретило сопротивление чиновников [29, л. 29, 39—39 об.].

Тем не менее создание потешной организации, по-видимому, было тепло встречено обывателями Одессы. 27 семей учащихся мужской начальной школы пожертвовали по 1 рублю 20 копеек на пошив военной формы для своих сыновей. Более крупные пожертвования передавались через членов союза В. А. Герича, Д. Н. Строилова, Ф. Г. Насонова, Н. Н. Родзевича, Е. И. Любецкого¹. Владельцы иллюзионов «Наука и жизнь», «Вокруг света» и «Эдиссон» провели для потешных бесплатные сеансы [9, с. 12], а «командир 16 стрелкового полка ген.-м. Кияновский кроме того подарил батальону одну модель ружья для стрельбы в цель дробинками» [9, с. 10]. 24 апреля 1911 г. состоялось освящение знамени², на котором присутствовали «г. градоначальник генер.-майор И. Н. Толмачев, г. од. полицмейстер М. И. Доливо-Добровольский, и. д. одесского начального военного училища полковник Путята, полк. Назаров, гласные думы, директор гор. Сиротского дома К. А. Пятницкий, преподаватели и учащиеся гимназий и школ Союза» [34]. В этот день союзники получили ряд приветственных телеграмм, в том числе от командира 15-й артиллерийской бригады генерал-майора Перфильева, от командира 16-го стрелкового полка генерал-майора Кияновского³, от полковника того же полка Н. Э. Брессера, от командира Замосцкого полка полковника Михайлова, от почетного председателя Южного монархического союза И. И. Зайченко, от городского головы Н. И. Моисеева, от товарища городского головы В. И. Масленникова, от «первого организатора потешных» А. А. Луцкевича [9, с. 7—8].

Потешные стали активно участвовать в городских празднествах. К примеру, 23 апреля 1911 г. в день тезоименитства императрицы сводная рота батальона «своим участием в параде... произвела неописуемый фурор среди обывателей», а буквально через три дня, 26 апреля, в день древнонасаждения, на Михайловской площади 3-я рота потешного батальона ОСРЛ показала восемь гимнастических номеров с ружьями, за что «Городской Голова и Товарищ Город. Головы тут же распорядились выдать награду в размере 25 руб. преподавателю гимнастики при Союзе Руск. Людей г. Гусаревичу» [34].

В дальнейшем «27 представителей [от потешного батальона ОСРЛ. — К. П.] под наблюдением помощн. клас. наст. Н. С. Евстратова⁴ принимали участие в грандиозном смотре потешных в ВЫСОЧАЙШЕМ присутствии 28 июля сего года в Санкт-Петербурге» [25, с. 10—11]. К тому же председатель ОСРЛ в саду Мраморного дворца преподнес императору фотографии учебных заведений Союза [25, с. 11]. В 1912/13 учебном году по приглашению монарха семеро потешных-гимназистов во главе с Н. Н. Родзевичем также приняли участие в Бородинских торжествах в честь столетия Отечественной войны [26, с. 19—32].

¹ Через В. А. Герича поступило 73 рубля, через Д. Н. Строилова — 36 рублей 52 копейки, через Ф. Г. Насонова — 13 рублей 50 копеек, через Н. Н. Родзевича — 20 рублей и через Е. И. Любецкого — 5 рублей. Всего в период с 4 октября 1910 г. по 23 мая 1911 г. пожертвований на потешных было собрано 180 рублей 42 копейки [9, с. 15].

² Мероприятие планировалось провести 2 февраля, но из-за сильных морозов оно было отложено [9, с. 6].

³ Изначально предполагалось присоединить потешных ОСРЛ к этому полку, «председатель Союза Н. Н. Родзевич лично обращался к корпусному командиру, но получил разъяснение, что потешные только тогда могут быть причислены к какому-либо полку, если исключительно полк ведает организацией потешных, не допуская ничьего вмешательства» [9, с. 12].

⁴ Н. Н. Родзевич писал Б. В. Никольскому, что из-за интриг местного начальства, которое хочет присвоить себе заслуги ОСРЛ, скорее всего не получит приглашения на смотр. Тем не менее очевидно, что он пошел на хитрость и в Петербург все же поехал [6, л. 6—7].

Еще одним союзным учебным заведением среднего звена, созданным при ОСРЛ, стала в 1909 г. женская учительская семинария. Необходимость ее открытия связывалась союзниками с введением всеобщего начального образования¹: «Ввиду того, что у нас в России наступает теперь время всеобщего обучения — время крайне опасное в политическом отношении, именно теперь важно дать народу учителей, воспитанных в духе Веры православной, преданности Царю и Отечеству» [22, с. 14]. Ее основание также было сопряжено с рядом бюрократических трудностей, что отразилось в юридическом оформлении учебного заведения в качестве женского училища 2-го разряда² с курсом учительских семинарий, и только в 1914—1915 гг. оно было преобразовано в женскую учительскую семинарию с правами для учащихся [20, с. 13].

Открытие семинарии по замыслу председателя ОСРЛ планировалось на декабрь 1908 г. Согласно первоначальному плану, «это были курсы для подготовки учительниц начальных школ, причем эти курсы должны были служить непосредственным продолжением начальной школы Союза, чтобы лучшие ученицы могли продолжать свое образование и подготовить себя к учительской деятельности» [22, с. 3]. Однако Министерство народного просвещения отвергло план создания курсов, после чего по предложению попечителя Одесского учебного округа А. И. Щербакова, который к инициативе ОСРЛ «отнесся в высшей степени сочувственно» [5, л. 2 об.], курсы были переименованы в соответствующее народное училище, а 14 октября 1909 г. получено разрешение на его открытие.

В течение ноября был набран штат преподавателей, у Новороссийского университета арендовано свободное помещение. Таким образом, открытие училища состоялось только 8 декабря 1909 г. и в составе одного класса [22, с. 4—5]. Преподавательский коллектив изначально составили следующие 5 человек: А. И. Бракенгеймер (заведующая и преподаватель русского языка), о. Евстафий Новик (законоучитель), А. И. Шмидт³ (преподаватель истории и географии), В. И. Седенко⁴ (преподаватель физики и естествоведения), А. П. Родзевич⁵ (преподаватель арифметики). Последняя работала безвозмездно [22, с. 5]. Однако в дальнейшем преподавательский состав неоднократно менялся в сторону увеличения. В 1912/13 учебном году, когда семинария стала функционировать в полном составе четырех классов, число лиц, работавших в этом учебном заведении, достигло 20 [22, с. 4].

Вероятно, из-за того, что учебный год в училище был начат довольно поздно, первый набор воспитанниц также был скромным: «приемные испытания выдержали 10 учениц, ввиду чего для пополнения состава класса прием был продолжен до января» [22, с. 7]. К концу года в классе обучалась 21 ученица, и 13 из них успешно закончили курс и были переведены во второй класс [22, с. 7]. В следующем году в первый класс было принято уже 30 девушек, а общее число учащихся возросло до 50 [22, с. 18]. К сожалению, отчета за 1911/12 учебный год обнаружить не удалось, но в последующие годы (включая период Первой мировой войны) число учениц возрастало. В 1914—1915 гг. численность учащихся в семинарии составляла 148 человек, а в 1915—1916 гг. — 177. Причем «ввиду громадного наплыва желающих пришлось назначить конкурс и принять можно было только лишь одну треть» [20, с. 13]. Более подробные сведения о социальном составе учащихся в женском училище в предвоенные годы представлены в таблице 2. Изначаль-

¹ Ту же мысль в письме Б. В. Никольскому высказал и лично Н. Н. Родзевич [5, л. 2 об.].

² Женское училище 2-го разряда предполагало четырехлетнее обучение по типу начальной школы.

³ Она в то же время работала учительницей старшего приготовительного класса в мужской гимназии ОСРЛ.

⁴ Также преподаватель географии в мужской гимназии ОСРЛ.

⁵ Жена Н. Н. Родзевича, председателя ОСРЛ.

но стоимость обучения составляла 35 руб. в год [35], но с 1913 г. была повышена до 40 руб. в год [31, л. 17].

Таблица 2

Социальный состав учащихся женского училища ОСРЛ

Социальный статус учащихся	Учебный год				
	1909/10	1910/11	1911/12	1912/13	1913/14
Дочери дворян	—	1	—	3	6
Дочери чиновников	1	—	—	—	—
Дочери лиц духовного звания	—	—	—	1	2
Дочери почетных граждан	3	5	—	2	4
Дочери казаков	1	1	—	2	5
Дочери мещан	10	18	—	41	42
Дочери крестьян	6	25	—	72	87
Дочери иностранцев	—	—	—	2	2
Всего	21	50	—	123	148

Составлено по: [21; 22; 31].

По меньшей мере с 1911 г. при ОСРЛ существовало пятое учебное заведение — женская профессиональная школа, также называемая ремесленной. Школа была юридически прикреплена к семинарии, поэтому она почти не выделялась в отчетах ОСРЛ. Тем не менее мы считаем ее самостоятельной образовательной единицей, так как в отличие от семинарии полный образовательный курс в школе сначала был трехлетним [36] и только впоследствии составил четыре года. К тому же она была платной, что не позволяет отождествить ее с женской начальной школой. В школе помимо рукоделия преподавались и предметы общего курса [31, л. 18 об.], а окончившие школу девушки получали звание подмастериц [20, с. 12]. Почетной попечительницей учреждения состояла Екатерина Богдановна Жданова. Согласно имеющимся данным, в 1913/14 учебном году в ремесленной школе обучалось 58 девушек: 20 в первом классе, 16 — во втором, 15 — в третьем и 7 — в четвертом [31, л. 18 об.].

Каждое лето Союз организовывал выставки рукоделий учениц¹. Так, в 1911 г. организаторы одной из них сетовали на то, что незадолго до выставки сразу 10 лучших учениц были вынуждены покинуть школу, поэтому с 1911/12 учебного года союзники приняли решение «открыть собственную мастерскую, где окончившие школу нашли бы для себя работу и частью заработка от заказов делились бы с недостаточными ученицами, которым тогда уже, Бог даст, не придется бросать школы за невзнос платы за учение» [34]. Судя по газетным объявлениям, открытие мастерской состоялось в намеченный срок [35], однако других сведений о ее работе найти не удалось.

Ярким событием в жизни профессиональной школы стало получение подарка от императрицы Александры Федоровны. Царским даром был портрет наследника цесаревича, который был «изображен во весь рост в боярском одеянии, изготовленном ученицами профессиональной школы и доставленном на яхту “Штандарт” во время обратного следования Его Величества из Италии в Ливадию через Одессу». Портрет был доставлен И. Н. Толмачеву, поэтому его перенос в здание Союза превратился в праздничную манифестацию [35]. Кроме боярской одежды для цесаревича ученицы профессиональной школы подготовили еще один подарок царской семье — ковер, вышитый в русском стиле, переданный императрице Н. Н. Родзевичем 2 июня 1914 г. [31, л. 19].

¹ К примеру, в том же 1911 г. на организацию выставки было потрачено 81 руб. 65 коп. [18, с. 9].

Отчеты ОСРЛ позволяют до некоторой степени пролить свет на финансовое положение союзных образовательных учреждений. Однако отчетная документация представлена не в полном объеме¹. Тем не менее по имеющимся данным очевидно, что мужская начальная школа Союза в денежном отношении была обеспечена хуже всего. В 1909/10 учебном году на ее счету было 555 руб. 68 коп. [17, с. 2]. В то же время только на жалование преподавателей этой школы было потрачено 905 руб. 90 коп. [17, с. 7], а общая сумма дефицита составила 407 руб. 95 коп. В следующем году разница между приходом и расходом увеличилась в пользу последнего до 918 руб. [18, с. 4—5]. К октябрю 1913 г. она составила 1351 руб. 26 коп. [19, с. 18—19]. При этом счет баланса мужской начальной школы по переходным суммам на этот же год оказался положительным и составил 306 руб. 91 коп. [19, с. 20]. В связи с этим нам представляется вероятным, что в отчетной документации учитывались не все показатели. Кроме того, исходя из чистой разницы между приходом и расходом, можно утверждать, что в 1914 г. бюджет этой школы впервые стал немного профицитным. Причем самой большой суммой в приходе стали перечисленные от ОСРЛ 485 руб. [31, л. 22], а отсутствие во всех имеющихся отчетах статьи прихода по плате за обучение, в свою очередь, говорит о том, что мальчики при Союзе учились бесплатно.

В 1909/10 учебном году бюджет начальной женской школы ОСРЛ также был дефицитным, поскольку разница между приходом и расходом составила 567 руб. 89 коп. [17, с. 2, 7]. В следующем году ситуация несколько улучшилась: при приходе в 1262 руб. 10 коп. и расходе в сумме 1626 руб. 20 коп. [18, с. 4—5] дефицит сократился до 364 руб. 10 коп. Так же, как и мужская начальная школа, женская была бесплатной [36].

Наиболее прочное финансовое положение занимала гимназия Союза. Еще в первый год своего существования она получила крупную субсидию от городской думы в размере 5000 руб. [23, с. 3], которая была удвоена февральским постановлением 1911 г. [25, с. 11]. Значительной статьей прихода было поступление платы за обучение. Так, в 1910/11 гг. из общей суммы прихода в 23 450 руб. 50 коп. за обучение было получено 10 194 руб. 25 коп. [25, с. 20]. В следующем учебном году эти показатели в отчете составили 41 378 руб. 80 коп. и 18 183 руб. 25 коп. соответственно [26, с. 34].

Таким образом, в обоих случаях плата за обучение достигала почти 45% бюджета гимназии. В 1912/13 учебном году этот показатель немного снизился (приблизительно 42% от всего дохода учреждения). Тем не менее каждый год до 1914 г. бюджет мужской гимназии имени М. И. Сеницына сводился со значительным профицитом, который в разные годы составлял от 8505 руб. 25 коп. [23, с. 15] до 4810 руб. 26 коп. [25, с. 21]. Это прочное финансовое положение, согласно заявлению Н. Н. Родзевича, в феврале 1910 г. попытался подорвать совет Одесского отдела Союза русского народа во главе с председателем графом А. И. Коновницким, но безуспешно². Кроме того, издаваемая Одесским отделом СРН газета «За Царя и Родину» выступила против Н. Н. Родзевича. Среди прочего он обвинялся газетой в том, что, «преследуя исключительно свои корыстные цели... провел себя в директоры русской гимназии “имени М. И. Сеницына”, оказав давление на

¹ В отчете мужской гимназии за 1909/10 учебный год не представлен кассовый отчет. Кроме того, полностью отсутствует отчет женского училища за 1911/12 учебный год. В определенной мере данные компенсируются сведениями из общих кассовых отчетов Одесского союза русских людей за 1909/10 и 1910/11 гг. Также удалось найти финансовую отчетность семинарии и двух начальных школ за 1914 г.

² Н. Н. Родзевич писал Б. В. Никольскому: «...в [городской. — К. П.] думе Донцов (тоже член сов. СРН) ведет яростную агитацию против выдачи субсидии нашей гимназии. Коновницкий, получив высочайшее разрешение на всероссийский сбор пожертвований на ремесленную школу, печатно взывает об исполнении “Высочайшей воли” и доказывает, что русскому народу “нужны не гимназии, а ремесленные школы”» [5, л. 23 об.].

попечительный совет, назначил неимоверно высокие цены¹ за правоучение (так в документе, вероятно, имелась в виду плата за право обучения. — *К. П.*)» [5, л. 12 об.].

Профицитным в период 1909—1913 гг. оставался и бюджет женской учительской семинарии. В первый год ее существования практически равные доли бюджета составили плата за обучение и субсидии от города и земств, дав в совокупности 3072 руб. из 3975 руб. 83 коп. общего прихода². В следующем учебном году субсидирование было увеличено и в совокупности составило 3500 руб., превысив поступления за обучение более чем на 1000 руб.³ Кроме того, в 1911 г. семинария осуществила свой первый выпуск, что, вероятно, послужило основанием для присоединения к ней начальной женской школы и ремесленной школы с 1 августа того же года, как это планировалось ранее [22, с. 3]. В финансовом отношении следствием этого стали казенные выплаты на содержание учительниц женской школы, которые в 1912/13 учебном году составили 736 руб. 80 коп. [21, с. 18], в 1914 г. были получены в том же объеме [31, л. 21]. В 1913/14 учебном году на семинарию также поступили пожертвования на общую сумму 745 руб. [31, л. 18].

С 1912 г. несколько изменились земские выплаты⁴, хотя субсидия от Одесской городской думы в размере 2000 рублей выплачивалась в полном объеме до 1914/15 учебного года включительно [31, л. 21]. Однако последовавший после избрания Н. Н. Родзевича гласным конфликт с Одесской городской думой своим прямым следствием имел значительное сокращение финансовой поддержки со стороны местных властей. Как писали поддерживавшие председателя союзники, «за эту оппозицию, руководители думского большинства решили “наказать” учебные заведения Союза». Таким образом, «большинством 2-ух голосов субсидия гимназии уменьшена до 3 тыс., субсидия семинарии совсем уничтожена» [20, с. 9].

Образовательная деятельность ОСРЛ была неразрывно связана и с благотворительными мероприятиями, проводимыми союзниками. Уже в первые недели после основания Союза в декабре 1906 г. была устроена детская елка [4, л. 65 об.], а сами детские праздники при ОСРЛ стали впоследствии доброй традицией, которая не прерывалась и в годы Первой мировой войны [20, с. 17]. В 1907/08 учебном году на праздниках собиралось до 150 детей. Причем приглашались также и дети из приюта имени графа Шувалова [2]. В дальнейшем, даже несмотря на сложные взаимоотношения Н. Н. Родзевича с председателем Одесского отдела СРН А. И. Коновницким [14, с. 622], издаваемая последним газета писала об устраиваемой ОСРЛ в 1908 г. елке: «Третьего дня в зале Одесской городской Думы Одесским Союзом Русских Людей была устроена елка для детей членов союза. Детей собралось масса. Программа детских развлечений была составлена из интересных номеров, доставившая детям неопишное удовольствие. Детям раздавались подарки и сласти. Вечером состоялся вокально-музыкальный вечер, в котором принимали участие гг. П. И. Слюсаревский, Басанин и др. В заключение танцы, затянувшиеся до по-

¹ Стоимость обучения варьировала в зависимости от класса. Так, в 1911/12 учебном году, когда гимназия функционировала в составе шести основных и двух подготовительных классов, плата за обучение ранжировалась следующим образом: младший подготовительный класс — 40 рублей, старший подготовительный — 60 р., 1-й и 2-й классы — по 80 р., 3-й и 4-й — по 90 р., 5-й — 100 р., 6-й — 70 р. При этом, согласно свидетельству окружного инспектора Виноградова, «понижение платы для старшего класса сделано с целью привлечения учеников, дабы возможно было сформировать класс» [29, л. 52].

² От городской думы получено 1000 руб., 500 руб. от земств и 1572 руб. за право обучения [22, с. 10].

³ За обучение было получено 2451 руб. Субсидия от города составила 2000 руб., от Херсонского земства — 1000, от Ананьевского — 300 и от Тираспольского — 200 руб. [22, с. 21].

⁴ В 1912/13 учебном году ОСРЛ получил две небольшие субсидии в размере 100 и 50 руб. от Одесского земства и Мещанской управы соответственно. Однако субсидия от Херсонского земства была сокращена до 500 руб., а от Ананьевского и Тираспольского земств поступлений не было [21, с. 18].

луночи» [7]. Примечательно, что руководителем праздников выступал учитель мужской начальной школы Союза П. И. Слюсаревский [2].

По мере открытия учебных учреждений для беднейших учеников гимназии и женского училища предусматривались льготы по освобождению от платы за обучение. Еще в первый год существования гимназии «Попечительный Совет освободил многих недостаточных учеников от платы за право учения полностью или же выдавал им пособия для той же цели, кроме того, ученики, родители коих состоят на городской службе, согласно постановлению Совета, освобождаются от платы с тем, однако, чтобы число этих учеников не превышало 10» [23, с. 8]. 25 февраля 1910 г. было также образовано общество вспомоществования нуждающимся ученикам. В том же учебном году Попечительный Совет гимназии, «стремясь облегчить доступ к образованию, освободил от платы за учение... в первом полугодии 12 чел. и во втором 10». Сумма предоставленных льгот была эквивалентна 5% всего дохода гимназии от платы за обучение [26, с. 12].

Для беднейшей ученицы женского училища также предусматривалась «царская стипендия», появившаяся на средства, лично пожертвованные императором, хотя цель высочайшего пожертвования изначально была иной. Дело в том, что на одном из собраний ОСРЛ, проходившем 20 октября 1908 г., в союзном доме была найдена новорожденная девочка с запиской от матери, где та просила принять дитя в члены Союза и воспитать его. О девочке узнал император и лично пожертвовал в кассу ОСРЛ 500 руб., но с условием, что они перейдут девочке после ее совершеннолетия. Однако летом 1909 г. дочь Союза Вера внезапно скончалась. Тогда ОСРЛ обратился с ходатайством к самодержцу с тем, чтобы подаренные деньги можно было положить в банк, а с процентов каждый год выдавать стипендию для беднейшей ученицы Союза [33]. Кроме того, в 1909 г. законоучитель семинарии о. М. Корыстин предложил организовать чаепития для детей и начал ежемесячно жертвовать на это 2—3 рубля. К его почину присоединились не только работники училища, но и ряд владельцев магазинов, жертвовавших посуду и прочую утварь¹. Традиция эта сохранялась. Так, в 1913/14 учебном году союзниками был организован специальный буфет, «где 25 беднейших учениц получали бесплатно завтрак и молоко» [31, л. 18].

Как уже частично отмечалось выше, ни начало Первой мировой войны, ни трудное финансовое положение Союза, ни конфликты с чиновниками не привели к прекращению образовательной деятельности ОСРЛ. Напротив, она даже расширялась. Во всех учебных заведениях Союза, согласно нашим подсчетам, в 1916 г. в общей сложности обучалось 680 человек. Ученицы профессиональной школы «кроме своих очередных занятий, работали по изготовлению белья и теплых вещей для дамского комитета Красного Креста, для вещевого склада при Союзе русских людей и для комитета помощи борцам за Родину при Одесском учебном округе» [20, с. 12]. К ним присоединялись ученицы семинарии, которые изготовили 2063 рубахи, 1786 кальсон, 820 пар рукавиц, 410 фуражек, 350 пар чулок, 150 шарфов, 64 халата, 50 наволоков, 47 башлыков, 40 набрюшников и несосчитанное количество масок против удушливых газов [20, с. 13].

Для юношей с первых дней войны союзники организовали обучение стрельбе, разведочной службе, рассыпному строю, что позволило нескольким десяткам молодых людей в дальнейшем поступить в военное училище или школу прапорщиков. Кроме того, детей православных беженцев принимали в начальные школы ОСРЛ бесплатно, а в гимназию

¹ «От магазина Соловьева пожертвовано 32 ар. полотна для полотенец, от магазина Кузнецова — 12 чашек и 12 блюдец, от товарищества “Проводник” — 4 ар. клеенки для столов, от товарищества Мальцевск. заводов — большая кастрюля, а магазин Сидорского с большой уступкой продал керосинную машинку и эмалированный чайник» [22, с. 47—48].

и профессиональную школу — за половину стоимости. По примеру прошлых лет проводились педагогические субботы, а абсолютно новыми начинаниями для союзников стали курсы сестер милосердия, давшие к 1916 г. два выпуска, курсы высшей математики, вечерние курсы для подготовки к экзамену на звание вольноопределяющегося 2 разряда. Причем последние были открыты только 25 сентября 1916 г. [20, с. 11—15].

Заключение

За время существования Одесского Союза русских людей усилиями его членов было открыто в общей сложности 5 учебных заведений: две начальные школы, мужская гимназия, женская учительская семинария и женская профессиональная (ремесленная) школа. Кроме того, в разное время при ОСРЛ организовывались различные профессиональные курсы. Тем не менее члены Союза во главе с Н. Н. Родзевичем были вынуждены бороться с рядом бюрократических препон со стороны чиновников Министерства народного просвещения и части должностных лиц Одесского учебного округа. Первые считали Союз недостаточно финансово благополучным для содержания учебных заведений, а местное начальство на протяжении нескольких лет оставалось неудовлетворенным качеством учебно-воспитательного процесса, изменив свою позицию только в годы Первой мировой войны. Помощь в открытии женского среднего учебного заведения оказал попечитель Одесского учебного округа А. И. Щербаков, что высоко оценил председатель ОСРЛ. Все учреждения были основаны еще до Первой мировой войны, однако даже ее начало не привело к остановке работы союзных учебных заведений, старейшим из которых являлась мужская начальная школа, а последним образовательным проектом — вечерние курсы для подготовки к экзамену на звание вольноопределяющегося 2 разряда.

В общей сложности в школах, гимназии и училище ОСРЛ проходили курс обучения несколько сотен детей. Наибольшее число учеников в два самых крупных учебных заведения Союза — гимназию и училище — было принято в 1914/15 учебном году, оно составило 427 человек. В социальном составе учащихся преобладали дети крестьян и мещан, но были и дети дворян, священнослужителей, купцов, чиновников и даже иностранцев. Так, в мужской гимназии с 1909 по 1913 г. обучалось 24% детей крестьян, 23% — мещан, 18% — личных дворян и чиновников, 10% — почетных граждан и купцов, 9% — потомственных дворян, 5% — иностранцев и 3% — казаков. В женской семинарии состав учащихся был еще более демократичным: в первые два года в ней 44% учащихся составляли дети крестьян, 39% — мещан и 11% — почетных граждан. Дочери дворян, чиновников и казаков в общей сложности насчитывали около 6%. В период с 1912 по 1914 г. дочери крестьян и мещан составили 59% и 31% соответственно. Доля девушек из семей почетных граждан и казаков снизилась до 2% для первых и до 3% для вторых, что объясняется не сокращением приема учениц из этих сословий или их переходом в другие учебные заведения, а кратным количественным увеличением в составе учащихся представительниц крестьянства и мещанства. В училище прекратила обучение лишь одна дочь чиновника, однако были приняты представительницы духовного сословия и дети иностранцев, чья доля от общего числа обучавшихся колебалась в пределах 1—2%.

Основу бюджета гимназии и семинарии составляла плата за обучение. Немалую помощь в финансировании средних учебных заведений ОСРЛ оказывала Одесская городская дума (и ряд земств в отношении учительской семинарии), выделявшая на эти цели ежегодные субсидии. Однако в 1915/16 учебном году финансирование было значительно сокращено вследствие конфликта части думских гласных с председателем Одесского Союза. Частично это компенсировалось повышением платы за обучение и пожертвованиями разных лиц.

Кроме проблем с финансированием союзных учебных заведений, часть которых были убыточными, трудности для ОСРЛ представлял и подбор учителей, в особенности для мужской начальной школы. Повышение уровня учебно-воспитательного дела затрудняли проблемы с дисциплиной учащихся, переведенных, а порой и исключенных из других школ. Важным шагом для их физического развития и военно-патриотического воспитания стало основание при ОСРЛ потешного батальона, куда принимались и дети-сироты.

Несмотря на то что стоимость обучения в учебных заведениях ОСРЛ была одной из самых низких в Одессе, для поддержки малообеспеченных учеников был предусмотрен ряд льгот по снижению платы за обучение или полному освобождению от нее. При гимназии с 1910 г. функционировало общество вспомоществования учащимся. Кроме того, для части учеников было организовано бесплатное питание, для всех детей регулярно устраивались праздники. Ежегодно проходила выставка работ учениц профессиональной школы. ОСРЛ сотрудничал с приютом и сиротским домом, чьи воспитанники не только приглашались на торжества Союза, но и составили две из четырех рот потешного батальона.

Список источников

1. Бушико Ю. Ю. Отзыв о письменных работах по французскому языку, исполненных лицами, подвергшимися в мае 1914 года окончательным испытаниям зрелости в гимназиях, полныхправных и с правами для учащихся, а равно и на испытаниях в реальных училищах. Одесса : Е. И. Фесенко, 1915. 29 с.
2. Вестник Одесского союза русских людей. 1908. Окт. № 1.
3. Гач О. Б. Правовая основа формирования негосударственного образования в дореволюционной России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 9 (99). С. 156—161.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 588. Оп. 2. Д. 121.
5. ГАРФ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 123.
6. ГАРФ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 124.
7. За царя и Родину. 1908. 1 янв. № 1.
8. Иванов А. А. Правые партии Российской империи. СПб. : Владимир Даль, 2024. 735 с.
9. Исторический очерк первого в Одессе Потешного батальона при Одесском союзе русских людей. Одесса : Тип. Л. Нитче, 1911. 16 с.
10. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М. : РОССПЭН, 2001. 461 с.
11. Медолазов К. Л. Политика самодержавия и монархических организаций в области образования и просвещения, 1901—1913 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1999. 217 с.
12. Омелянчук И. В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М. : МГПУ, 2022. 442 с.
13. Омелянчук И. В. Деятельность монархистов в сфере народного образования // Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы русской истории : сб. науч. и учеб.-метод. тр. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. С. 49—56.
14. Омелянчук И. В. Правые партии в Одессе в 1904—1917 годах // Тетради по консерватизму. 2020. Вып. 1. С. 621—642.
15. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи: 1901—1914 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2006. 899 с.
16. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914). Киев : МАУП, 2006. 744 с.
17. Отчет Общества «Одесский союз русских людей» с 1 октября 1909 г. по 1 октября 1910 г. Одесса : Тип. О-ва «Русская речь», 1911. 13 с.
18. Отчет Общества «Одесский союз русских людей» с 1-го октября 1910 г. по 1-е октября 1911 г.: Год 5. Одесса : Тип. О-ва «Русская речь», 1912. 13 с.
19. Отчет Общества «Одесский союз русских людей». 7-й год деятельности Одесского союза русских людей: отчеты и речи, произнесенные на торжественном годовичном собрании 1-го октября 1913 г. Одесса : Тип. О-ва «Русская речь», 1913. 23 с.
20. Отчет о деятельности Одесского Союза Русских Людей за 9-й год существования (с 1 окт. 1914 по 1 окт. 1915). Саратов : Электротип. газеты «Волга», 1916. 15 с.

21. Отчет о состоянии и деятельности Женского училища 2 разряда с курсом учительских семинарий при Одесском союзе русских людей за 1909/10 и 1910/11 уч. годы. Одесса : [б. и.], 1912. 19 с.
22. Отчет о состоянии и деятельности Женского училища 2 разряда с курсом учительских семинарий при Одесском союзе русских людей за 1912/13 учеб. год. Одесса : [б. и.], 1914. 21 с.
23. Отчет о состоянии и деятельности Мужской гимназии Одесского союза русских людей имени М. И. Синицына за 1908/9 уч. год. Одесса : [б. и.], 1910. 16 с.
24. Отчет о состоянии и деятельности Мужской гимназии Одесского союза русских людей имени М. И. Синицына за 1909/10 уч. год. Одесса : [б. и.], 1910. 15 с.
25. Отчет о состоянии и деятельности Мужской гимназии Одесского союза русских людей имени М. И. Синицына за 1910/11 уч. год. Одесса : [б. и.], 1912. 22 с.
26. Отчет о состоянии и деятельности Мужской гимназии Одесского союза русских людей имени М. И. Синицына за 1911/12 уч. год. Одесса : [б. и.], 1913. 36 с.
27. Отчет о состоянии и деятельности Мужской гимназии Одесского союза русских людей имени М. И. Синицына за 1912/13 уч. год. Одесса : [б. и.], 1914. 16 с.
28. Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 46. Отделение 2. СПб., 1874. № 49860. С. 85—99.
29. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 167. Д. 281.
30. РГИА. Ф. 733. Оп. 167. Д. 343.
31. РГИА. Ф. 733. Оп. 168. Д. 1381.
32. РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 220.
33. Русский мир. 1911. 24 апр. № 1.
34. Русский мир. 1911. 3 июля. № 2.
35. Русский мир. 1911. 10 июля. № 3.
36. Русский мир. 1912. 10 июля. № 4.
37. Степанов С. Черная сотня. М. : ЭКСМО, 2005. 538 с.
38. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения : проект. СПб. : Тип. Мин-ва внутренних дел, 1901. 40 с.

References

1. Bushiko Yu. Yu. *Otzyv o pis'mennykh rabotakh po frantsuzskomu yazyku, ispolnennykh litsami, podvergshimisya v mae 1914 goda okonchatel'nym ispytaniyam zrelosti v gimnaziakh, polnopravnykh i s pravami dlya uchashchikhsya, a ravno i na ispytaniyakh v real'nykh uchilishchakh* [Review of written assignments in French completed by persons who in May 1914 passed the final maturity tests in gymnasiums, full and with rights for students, as well as in tests in real schools]. Odessa, E. I. Fesenko Publ., 1915. 29 p. (In Russian)
2. *Vestnik Odesskogo soyuza russkikh lyudei*, 1908. Okt., no. 1. (In Russian)
3. Gach O. B. *Pravovaya osnova formirovaniya negosudarstvennogo obrazovaniya v dorevolutsionnoi Rossii* [Legal basis of a formation of non-governmental education in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, is. 9 (99), pp. 156—161. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. 588. Op. 2. D. 121. (In Russian)
5. GARF. F. 588. Op. 2. D. 123.
6. GARF. F. 588. Op. 2. D. 124.
7. *Za tsarya i Rodinu*, 1908. Jan. 1, no. 1. (In Russian)
8. Ivanov A. A. *Pravye partii Rossiiskoi imperii* [Right-wing parties of the Russian Empire]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2024. 735 p. (In Russian)
9. *Istoricheskii ocherk pervogo v Odesse Poteshnogo batal'ona pri Odesskom soyuze russkikh lyudei* [Historical essay on the first Poteshny battalion in Odessa under the Odessa Union of Russian People]. Odessa, Tip. L. Nitche Publ., 1911. 16 p. (In Russian)
10. Kir'yanyov Yu. I. *Pravye partii v Rossii. 1911—1917 gg.* [Right-wing parties in Russia. 1911—1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 461 p. (In Russian)
11. Medolazov K. L. *Politika samoderzhaviya i monarkhicheskikh organizatsii v oblasti obrazovaniya i prosveshcheniya, 1901—1913 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The policy of autocracy and monarchist organizations in the field of education and enlightenment, 1901—1913. Cand. Dis.]. Orel, 1999. 217 p. (In Russian)
12. Omel'yanchuk I. V. *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Provincial right (the formation and evolution of the conservative wing

of the Russian party system using the example of Vladimir Province)]. Moscow, MGPU Publ., 2022. 442 p. (In Russian)

13. Omel'yanchuk I. V. Deyatel'nost' monarchistov v sfere narodnogo obrazovaniya [The activities of monarchists in the field of public education]. *Gertsenovskie chteniya 2019. Aktual'nye problemy russkoi istorii: sb. nauch. i ucheb.-metod. tr.* [Herzen Readings 2019. Current issues in Russian history. Collection of scientific and educational-methodical works]. St. Petersburg, Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2020, pp. 49—56. (In Russian)

14. Omel'yanchuk I. V. Pravye partii v Odesse v 1904—1917 godakh [Right-wing parties in Odessa in 1904—1917]. *Tetradi po konservatizmu*, 2020, is. 1, pp. 621—642. (In Russian)

15. Omel'yanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii: 1901—1914 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk [The Black hundred movement in the Russian Empire: 1901—1914. Dr. Dis.]. Voronezh, 2006. 899 p. (In Russian)

16. Omel'yanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901—1914) [The black hundred movement in the Russian Empire (1901—1914)]. Kiev, MAUP Publ., 2006. 744 p. (In Russian)

17. *Otchet Obshchestva "Odesskii soyuz russkikh lyudei" s 1 oktyabrya 1909 g. po 1 oktyabrya 1910 g.* [Report of the society "Odessa Union of Russian People" from October 1, 1909 to October 1, 1910]. Odessa, Tip. O-va "Russkaya rech'" Publ., 1911. 13 p. (In Russian)

18. *Otchet Obshchestva "Odesskii soyuz russkikh lyudei" s 1-go oktyabrya 1910 g. po 1-e oktyabrya 1911 g.: God 5* [Report of the society "Odessa Union of Russian People" from October 1, 1910 to October 1, 1911. Year 5]. Odessa, Tip. O-va "Russkaya rech'" Publ., 1912. 13 p. (In Russian)

19. *Otchet Obshchestva "Odesskii soyuz russkikh lyudei". 7-i god deyatelnosti Odesskogo soyuza russkikh lyudei: otchety i rechi, proiznesennyye na torzhestvennom godichnom sobranii 1-go oktyabrya 1913 g.* [Report of the society "Odessa Union of Russian People". The 7th year of the Odessa union of Russian people: reports and speeches delivered at the ceremonial annual meeting on October 1, 1913]. Odessa, Tip. O-va "Russkaya rech'" Publ., 1913. 23 p. (In Russian)

20. *Otchet o deyatelnosti Odesskogo Soyuz Russkikh Lyudei za 9-i god sushchestvovaniya (s 1 okt. 1914 po 1 okt. 1915)* [Report on the activities of the Odessa Union of Russian People for the 9th year of its existence (from October 1, 1914 to October 1, 1915)]. Saratov, Elektrotip. gazety "Volga" Publ., 1916. 15 p. (In Russian)

21. *Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Zhenskogo uchilishcha 2 razryada s kursom uchitel'skikh seminarii pri Odesskom soyuze russkikh lyudei za 1909/10 i 1910/11 uch. gody* [Report on the status and activities of the Women's School of the 2nd category with a course of teachers' seminars at the Odessa Union of Russian People for the 1909/10 and 1910/11 academic years]. Odessa, 1912. 19 p. (In Russian)

22. *Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Zhenskogo uchilishcha 2 razryada s kursom uchitel'skikh seminarii pri Odesskom soyuze russkikh lyudei za 1912/13 ucheb. god* [Report on the status and activities of the Women's School of the 2nd category with a course of teachers' seminars at the Odessa Union of Russian People for the 1912/13 academic year]. Odessa, 1914. 21 p. (In Russian)

23. *Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Muzhskoi gimnazii Odesskogo soyuza russkikh lyudei imeni M. I. Sinitsyna za 1908/9 uch. god* [Report on the status and activities of the Men's gymnasium of the Odessa Union of Russian People named after M. I. Sinitsyn for the 1908/9 academic year]. Odessa, 1910. 16 p. (In Russian)

24. *Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Muzhskoi gimnazii Odesskogo soyuza russkikh lyudei imeni M. I. Sinitsyna za 1909/10 uch. god* [Report on the status and activities of the Men's gymnasium of the Odessa Union of Russian People named after M. I. Sinitsyn for the 1909/10 academic year]. Odessa, 1910. 15 p. (In Russian)

25. *Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Muzhskoi gimnazii Odesskogo soyuza russkikh lyudei imeni M. I. Sinitsyna za 1910/11 uch. god* [Report on the status and activities of the Men's gymnasium of the Odessa Union of Russian People named after M. I. Sinitsyn for the 1910/11 academic year]. Odessa, 1912. 22 p. (In Russian)

26. *Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Muzhskoi gimnazii Odesskogo soyuza russkikh lyudei imeni M. I. Sinitsyna za 1911/12 uch. god* [Report on the status and activities of the M. I. Sinitsyn Men's gymnasium of the Odessa Union of Russian People for the 1911/12 academic year]. Odessa, 1913. 36 p. (In Russian)

27. *Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Muzhskoi gimnazii Odesskogo soyuza russkikh lyudei imeni M. I. Sinitsyna za 1912/13 uch. god* [Report on the status and activities of the M. I. Sinitsyn Men's gymnasium of the Odessa Union of Russian People for the 1912/13 academic year]. Odessa, 1914. 16 p. (In Russian)

28. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. vtoroe. T. 46. Otdelenie 2* [Complete collection of laws of the Russian empire. Second collection. Vol. 46. Sect. 2]. St. Petersburg, 1874, no. 49860, pp. 85—99. (In Russian)

29. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives] (RGIA). F. 733. Op. 167. D. 281.

30. RGIA. F. 733. Op. 167. D. 343.

31. RGIA. F. 733. Op. 168. D. 1381.

32. RGIA. F. 733. Op. 196. D. 220.

33. *Russkii mir*, 1911. Apr. 24, no. 1.
34. *Russkii mir*, 1911. July 3, no. 2.
35. *Russkii mir*, 1911. July 10, no. 3.
36. *Russkii mir*, 1912. July 10, no. 4.
37. Stepanov S. *Chernaya sotnya* [Black hundreds]. Moscow, EKSMO Publ., 2005. 538 p. (In Russian)
38. *Ustav gimnazii i progimnazii vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya: proekt* [Charter of gymnasiums and progymnasiums under the ministry of Public education. Project]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutrennikh del, 1901. 40 p. (In Russian)

Информация об авторе

К. В. Панчугина — аспирант

Information about the author

K. V. Panchugina — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 23.01.2026; одобрена после рецензирования 05.03.2026;
принята к публикации 20.05.2026

The article was submitted 23.01.2026; approved after reviewing 05.03.2026;
accepted for publication 20.05.2026